

ИМПЕРСКИЙ СЫСК

От Евгения Сухова

Код расплаты

Евгений Евгеньевич Сухов

Код расплаты

Серия «Гениальный хакер», книга 2

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17169513
Евгений Сухов. Код расплаты: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-85873-6*

Аннотация

Служба безопасности американского банка «Империял» задерживает парня, который умудрился установить в операционном зале шпионское оборудование, в результате чего неизвестные хакеры похитили со счетов крупную сумму денег. Помощник директора ФБР Обрайн решает допросить всех известных хакеров, которые раньше занимались подобными делишками. Все они в один голос заявляют, что на такое дерзкое и хитроумное преступление способна лишь юная американка российского происхождения Дарья Шелест. Обрайн встречается с Дарьей и предлагает ей... помочь разыскать хакера, который похитил деньги со счетов «Империяла». Дарья соглашается, но выдвигает встречное условие, которое вызвало у директора ФБР крайнее недоумение...

Содержание

Глава 1. День четвертый, или Отменный шантажист!	5
Глава 2. Упрямая девчонка, или Почему они молчат?	48
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Евгений Сухов

Код расплаты

© Сухов Е., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Глава 1. День четвертый, или Отменный шантажист!

Блера Лемана поместили в небольшое здание из красного кирпича, походившее на приличный пансионат. Единственное, что отличало этот дом от соседних строений, таких же прибранных, с аккуратной территорией и стриженной травой, так это узкие окна с бронированными стеклами, больше смахивающие на бойницы. Но вряд ли столь необычное архитектурное излишество кого-то особенно удивит, а все потому, что чудаков хватает везде!

Хозяина особняка из соседей мало кто видел, Впрочем, особенно и не интересовался: он выбирался из своего жилища нечасто и большей частью в бронированном джипе с затемненными стеклами, не позволявшими рассмотреть даже очертания его профиля.

В действительности этот дом, стоявший немного на отшибе коттеджного поселка, был самой настоящей тюрьмой. Пусть его стены и не были опутаны колючей проволокой, а периметр не патрулировала охрана с собаками, но в действительности вновь прибывших заключенных охраняли в нем не менее строго, чем в знаменитой тюрьме Гуантанамо. Задержанные пребывали здесь в строжайшей секретности, никто из надзирателей – за исключением начальника тюрьмы и

его заместителя — не знали их подлинных имен, нечасто доводилось видеть даже их лица. А сами заключенные не могли ведать, как сложится их дальнейшая судьба.

Большая часть арестантов впоследствии переводилась в федеральные тюрьмы, и лишь некоторым из них, согласившимся сотрудничать с ФБР, выпадал шанс выйти на свободу. Так что по-своему тюрьма была некоторой прихожей в преисподнюю. Пусть с красивым фасадом, выложенным цветной плиткой и постриженным аккуратным газоном, но в действительности это было самое настоящее горнило, которое необходимо было пережить. Вот только пройти подобное испытание удавалось не всякому.

Еще три этажа, собственно, где и размещалась сама тюрьма, уходили под землю, разбитые на многие камеры; узкие, как шкафчики для душевых, они служили недолгим пристанищем для тех, кому не повезло оказаться в этом доме. Блер Леман был как раз из того небольшого числа, и вряд ли он догадывался о том, в какой именно части Нью-Йорка пребывает, и тем более не подозревал, что во дворе дома, где ему удосужилось провести последние часы, обильно разрослись розы, распространяя удушливое дыхание по окрестности.

Прошедшие несколько часов Леман провел в закрытом узком бетонном помещении, где сверху, раздражая сетчатку глаз, струился яркий свет. Секрет этой камеры заключался в том, что всякий, кто в ней оказывался, невольно терял чувство времени, воспринимая за час каждую пробитую мину-

ту.

Блера Лемана привели в кабинет десять минут назад, усадили на прикрученный к полу табурет. Анри Обрайн сидел за столом напротив, тягостным молчанием наполняя обстановку, и с интересом разглядывал арестованного. Пусть поерзает на стуле, понервничает, глядишь, и руки не придется выкручивать. Леман уперся взглядом в пол, лишь иной раз он поднимал голову и смотрел на Обрайна, не решаясь нарушить и без того затянувшееся молчание. Его едва ли не в панику приводила мысль о том, что едва он нарушит тишину, ставшую заповедной, как его тотчас определят в каменный стакан, откуда уже не будет исхода.

Хозяином дома был не кто иной, как руководитель отделения ФБР в Нью-Йорке Анри Обрайн, прекрасно осознававший, что перед ним сидел человек с надломленной волей, передумавший за прошедшие три часа немало всякого дурного и оттого еще больше переживавший, и сейчас арестованный только ждал вопроса, чтобы исповедаться до доннышка.

– Ты знаешь, где находишься? – басовито нарушил молчание Обрайн.

– Догадываюсь.

– А кто я такой, знаешь?

– Нет.

– Меня зовут Анри Обрайн, помощник директора ФБР и руководитель отделения ФБР в Нью-Йорке. Не догадыва-

ешься, почему вдруг тебе оказана столь высокая честь?

Блер Леман лишь сдавленно сглотнул:

– Неужели все так серьезно?

– Более чем, приятель, – будто бы посочувствовал Об-
райн. – Ты хотел жить богато? Именно поэтому притащил в
банк сканер.

Голос, глуховато ухнувший по углам комнаты, прозвучал
зловеще:

– Это не я придумал.

– Вот как... Неожиданное признание. И кто же тебя тогда
надоумил принести в банк сканер?

– Это не то, что вы думаете...

– Послушай, я думаю то, что нужно! Считай эту комна-
ту воротами в ад. Я не буду пугать тебя неграми, мулатами,
метисами и прочими цветными, всегда охочих до таких вот
белокожих, как ты. Ты об этом и сам все прекрасно знаешь.
Да и времени у меня нет, чтобы нагонять на тебя жуть. Ска-
жу лишь только одно, если ты не будешь со мной до конца
откровенен, то уже сегодня, вот из этого санатория, где ты
сейчас находишься, тебя переведут в федеральную тюрьму.
Там ты проторчишь до самого конца своих несчастных дней,
и самой большой радостью для тебя будет смотреть на небо
через зарешеченное окно. Ты меня хорошо понял, приятель?

– Да, мистер Обрайн.

– Итак, у меня первый вопрос: каким образом ты оказался
в банке «Империял»?

– У меня счет в этом банке.

– Все верно, – охотно согласился Анри Обрайн. – На твоём счету три тысячи двести пятьдесят долларов. Твоя фамилия не Ротшильд и не Рокфеллер, братец, твои возможности куда скромнее, так что не втирай мне мозги, что это именно та самая сумма, из-за которой нужно наведываться в банк едва ли не еженедельно. Молчишь... Так я могу прояснить ситуацию: ты решил пополнить свой бюджет и не придумал ничего лучше, как поставить сканирующее устройство на рабочее место своего друга. Я тебя правильно понял?

Стол, стоящий в самом центре комнаты, выглядел тяжеломерно, толстые низкие ножки были закреплены крепко к полу на тот случай, если кому-то взбредет блажь обрушить его на голову федерального агента. Стул тоже не подвинешь – привинчен столь же надежно. Руки Блера Лемана тяжелым бременем стягивали наручники. Внешне легкие, прозрачные, едва ли не игрушечные, вот только не хватало сил, чтобы приподнять их с колен, словно книзу их влекло тяжелое бремя.

– Можно я начну сначала?

– Именно этого я и добиваюсь от тебя, приятель.

– Я правда приходил к Давиду... Но то было по-приятельски. Мы просто разговаривали, в перерыве пили у него кофе. И все!.. Потом я уходил. Как-то однажды в Интернете я познакомился с девушкой. Ее зовут Люси... Некоторое время мы с ней переписывались, обменялись фотографиями, по-

том я предложил как-нибудь встретиться, чтобы упрочить наше знакомство. Она согласилась. Признаюсь, этого свидания я ждал с нетерпением. Она оказалась шатенкой лет двадцати двух – двадцати четырех, весьма привлекательная. В общем, я не разочаровался, она в точности соответствовала присланному снимку. И что самое удивительное, она пришла мне по душе, у меня с ней была полная гармония. Такого прежде я не испытывал ни с одной из девушек, с которыми когда-то встречался! Она знала все мои вкусы – музыкальные, кулинарные, спортивные, литературные; разделяла со мной все мои предпочтения, политические убеждения. Даже голосовала на выборах точно так же, как и я, за республиканцев! В общем, мы смотрели с ней на все вещи абсолютно одинаково! Ощущение было таковым, как будто мы были рождены друг для друга. Мы стали встречаться. Однажды, разоткровенничавшись, Люси сказала, что полгода назад рассталась со своим парнем, который до сих пор ее преследует. Сказала, что он работает в банке «Империял» и что его зовут Давид Фукс. Представляете, как я воспринял эту новость! Я просто был в шоке. Ничего подобного от своего друга я не ожидал. Давид мне всегда казался очень простым парнем, хотя глуповатым он тоже никогда не был, а у него, оказывается, в душе имеются темные пятна. И ведь даже ни разу не проговорился!

Блер Леман неожиданно умолк.

– И что же было дальше? – поторопил Обрайн.

– Я предложил Люси переговорить с Давидом, чтобы он от нее отстал, но она строго-настрого запретила мне это делать, а передала мне тот самый прибор, заверив, что это подслушивающее устройство. Если Давид будет против нее чего-то замышлять, так она будет знать и примет контрмеры. Я понял так, что она очень хороший компьютерщик, хотя я сам в этом деле абсолютно ничего не смыслю.

– И ты его установил?

– А что мне оставалось делать? Я закрепил прибор под столом всего-то на неделю, как она просила. Как раз должен был снять его и передать Люси, но меня арестовали... Я вам доказывал, что я здесь ни при чем, но вы мне не поверили, – проговорил он в отчаянии.

– Где живет эта Люси? – перебил Обрайн.

– Я не знаю... Несколько раз я пытался ее провожать, но она мне всякий раз запрещала.

– Где фотографии Люси?

– У меня их нет!

– Послушай, парень, твои дела очень скверные, ты ссылаешься на какую-то таинственную девушку, но не можешь показать нам даже ее фотографии. Ты же говорил, что переписывался с ней.

– Именно так, но потом все фотографии куда-то пропали! – в отчаянии воскликнул Блер Леман. – Но вы же можете узнать о ней через мой компьютер, она ведь оставила там свои сообщения!

Открыв ноутбук, лежавший на столе, Анри Обрайн сказал:

– Набирай свой адрес.

Блер Леман уверенно застучал по клавишам. Через несколько минут он застонал:

– Проклятье! Она стерла все мои записи, и как она это проделала, я даже не представляю! Теперь я понимаю, почему она так много обо мне знала, она скачала все мои данные из персонального компьютера!

– Разумеется, телефона ты ее тоже не знаешь?

– Знаю, – обрадованно воскликнул Блер Леман. – Мы же с ней созванивались!

Выдвинув ящик стола, Анри Обрайн достал из него телефон и произнес:

– Звони!

Блер Леман взял в ладони, стиснутые наручниками, телефон и принялся лихорадочно нажимать на клавиши. Волнуясь, приложил к уху.

– Она не отвечает! – воскликнул он в отчаянии.

Обрайн сочувственно улыбнулся:

– Даже не знаю, как тебе помочь, парень... Телефона ее ты тоже не знаешь. Это плохо... Ты должен очень крепко постараться, чтобы не угодить за решетку лет на двадцать.

– На двадцать лет?! – в ужасе вскрикнул Блер. – Но ведь это вся жизнь.

– Эта твоя жизнь, парень, и кто виноват в том, если ты

превратил ее в дерьмо. – Надавив на кнопку звонка, Анри Обрайн вызвал дежурного: – Отведи его обратно в камеру, пусть еще посидит, может, вспомнит еще что-нибудь. Когда никто не мешает, всегда очень хорошо думается.

– Пойдем, приятель, – приблизился агент, – тебе здесь не место.

– Я все сказал, мне нечего больше добавить!

– Всегда есть что-то добавить, а теперь вытряхивайся отсюда!

Через несколько минут подошел Пол.

– Что у нас по этому делу?

– Парень не врет. Он звонил по телефону, который недавно был отключен. Мы проверили этот номер по своим линиям, абонент проживает где-то в районе тридцать четвертой улицы, близ кинотеатра «Афины». Узнать более точно адрес не удалось, эта чертовка невероятно хитра, она установила какие-то защитные компоненты, которые не позволяют идентифицировать место.

– Что по компьютеру?

– Здесь он тоже не соврал, парень вел с ней серьезную переписку. Но обнаружить конкретного ничего не удалось, она просто выходила с других адресов и подчистила всю переписку. Эта девчонка очень сильный программист.

– Ладно, разберемся.

– И еще вот что, вам пришел пакет из Пентагона, – положил Боб на стол объемную бандероль.

– Хорошо, можешь идти, я ознакомлюсь.

Оставшись один, Анри Обрайн вскрыл конверт ножом для бумаги и аккуратно вытащил фотографии, сопроводительные бумаги, краткие досье и небольшое письмо от хозяина Пентагона, который *«в силу создавшихся обстоятельств»* разрешил воспользоваться собранным оперативным материалом. Это было то, чего Обрайн ждал. Несколько лет назад именно этим программистам удалось проникнуть в компьютерную базу Пентагона, считавшуюся наиболее защищенным местом на земле. Более одаренных программистов на тот момент не существовало. Возможно, что именно они или их талантливые последователи сотворили то же самое с банком «Империял». Во всяком случае, чтобы добраться до операционной системы банка, нужны не меньшие способности.

Всего их было двенадцать человек, двенадцать грандов, а может, апостолов, самому старшему из которых на сегодняшний день исполнилось тридцать шесть лет. Впрочем, за прошедшие несколько лет они мало изменились внешне, вот разве что модифицировались внутренне. Некоторые из них, пересмотрев свои прежние взгляды и убеждения, обзавелись докторскими степенями и перешли на сторону закона, сделавшись экспертами и консультантами в крупных финансовых институтах, и принялись успешно бороться с новым поколением хакеров, куда более агрессивными, нежели они сами.

Анри Обрайн держал в ладонях несколько фотографий, как если бы хотел разложить пасьянс, с любопытством всматриваясь в разные, непохожие лица. Кому-то из них вполне по силам взломать новейшую и весьма надежную систему безопасности, каковой, несомненно, обладал банк «Империял».

Все они были хороши в своем деле, весьма авторитетные в кругах программистов, а половина из них настолько знамениты, что затмевали своей славой великих спортсменов и рок-звезд. Их едкие высказывания относительно безопасности компьютерных систем подхватывались и цитировались многомиллионными тиражами в газетах всего мира. Они просто купались в лучах славы и всеобщего поклонения и обожания. Так что совершенно неудивительно, что они сделались кумирами для миллионов мальчишек, которые так же, как и они, не пользуясь отмычками и прочими атрибутами взлома, проникали в самые защищенные финансовые закрома, зачастую не выходя даже из собственной комнаты.

Их личности вызвали серьезный интерес у каждого обывателя – они из тех, о ком рассказывают с экранов телевизоров, о ком пишут книги и снимают кино. Охотно, как какие-нибудь политики и киноактеры, они дают развернутые интервью многочисленным печатным изданиям, без стеснения рассказывая о своей жизни, полной побед.

И все-таки из огромного числа самых удачливых и пройдошливых хакеров проникнуть в такой банк, как «Империял», по силам лишь только самому пытливому и критично-

му уму, граничащему с гениальностью. Это не тот случай, когда всего-то достаточно прилично владеть компьютером и знать новейшие компьютерные разработки, здесь должен быть дар свыше, поцелуй бога, а таковой встречается крайне редко. Божья отметина вообще штука весьма избирательная. С этим фактом следует считаться.

Поразмыслив, из общего списка Обрайн отобрал пять наиболее вероятных кандидатов, находящихся на самом вер-ху иерархической лестницы хакеров, которым в меру таланта и в силу должного везения вполне по силам если уж не вы-потрошить «Империял» до основания, то, во всяком случае, крепко ему досадить. Это Франсинс Тафт, Адамсон Джен-кин, Ричард Штенгер, Хоррагарт Стив, Мейсон Рон.

Начать следует с Франсинса Тафта, больше известного среди профессионалов как Темный Франс. С фотографии на него смотрел молодой темнокожий мужчина, очевидно, какая-то дьявольская смесь белой, негроидной и испанской кровей. На вид ему было не более тридцати лет, худощавый, подтянутый, в больших черных роговых очках, едва ли не наполовину закрывающих его узкое скуластое лицо. Он по-ходил на любимчика фортуны, на которого в одночасье сва-лились богатство, слава, всеобщее признание и обожание. Франсинс Тафт представлял собой образец тщеславия, кото-рым удача так и прет в руки, достаточно лишь только поше-велить пальцем. Эксцентричный и разудалый, он до сих пор шокировал публику разного рода заявлениями, что ему до-

статочно только нажать три кнопки на мобильном телефоне, чтобы проникнуть в секретную связь Белого дома, или всего-то посвистеть в телефонную трубку, чтобы начать ядерную войну. Так что газетчики просто обожали этого парня и выстраивались в очередь, чтобы поговорить с ним.

Хотя по большей части все его высказывания часто не имели под собой серьезных оснований. Он был далеко не гений, просто обладал невероятной интуицией (а харизму ему не занимать!), что позволяла ему проникать в самые засекреченные отделы тайных структур. Франсинс Тафт не способен был составить безупречную программу, которая, повинаясь вложенному в него коду, сама перекачивала бы из банка на его счет шестизначные суммы. Скорее всего, он был специалистом по социальной инженерии, нещадно эксплуатирувавшим человеческий фактор. Имея смазливую внешность и недюжинное обаяние, он влюблял в себя какую-нибудь хорошенькую операторшу, имеющую легальный доступ к компьютерной системе банка, и с ее помощью внедрял программные закладки. После чего подбирал пароль легального пользователя и выступал от лица администратора банка, выпрашивая у вкладчиков пароли от их счетов и логинов. Мерзко, грязновато, но такая система срабатывала! Подобные послания Франсинс Тафт отправлял далеко не каждому, а с учетом психологической составляющей клиента. Предварительно он взламывал у намеченной жертвы персональный компьютер, пользуясь его безграмотностью; потом выуживал

индивидуальные данные, включая личные фотографии, а потом использовал их по своему усмотрению. Так что, скорее всего, он был гениальным психологом, нежели гениальным компьютерщиком.

Отсидев небольшой срок за кражу программного обеспечения из крупной телефонной компании, Франсинс резко взялся за ум и теперь возглавлял собственную компанию по компьютерной безопасности.

Подняв трубку телефона, Анри Обрайн тотчас набрал номер.

– Слушаю, – прозвучало практически сразу после первого гудка.

– Это дружище Франсинс? – бодро поинтересовался Обрайн.

– Он самый. А я с кем говорю?

– Это Анри.

– А-а, как живешь, дружище? В прошлый раз ты очень здорово напился, а потом устроил свалку в баре с какими-то молодцами, я думал, что тебя заберет полиция. Значит, обошлось?

– Обошлось, Франсинс, – хмыкнул Обрайн.

– Постой, откуда у вас этот мой номер? – насторожился Франсинс. – Он нигде не зарегистрирован, его знает только очень узкий круг людей.

– В таком случае считай меня своим самым большим другом, – расхохотался Анри Обрайн.

– Ага, вы меня разыграли. Вы из ЦРУ? – прозвучал напряженный вопрос.

– Не угадал.

– Тогда из Пентагона?

– Опять мимо.

– Тогда откуда же, черт возьми?!

– Я из ФБР. Анри Обрайн, помощник директора.

– Ах, вот оно что... Послушайте, у меня не было с вами никаких дел. Я не пойду ни на какое сотрудничество! Сейчас у меня совершенно иная легальная жизнь. Все мои глупости остались в далеком прошлом. Ныне я вполне добропорядочный и уважаемый гражданин, чту все американские законы, а также исправно плачу налоги до последнего цента. У меня своя фирма, я занимаюсь компьютерной безопасностью. Не бог весть какой бизнес, но он меня все-таки кормит, и я совершенно не жалею о жизни. А потом я занимаюсь тем, что мне нравится. Пишу вот еще книги о своем безалаберном прошлом и очень надеюсь, что они помогут тем, кто сбился с пути.

– Все это так, Франсинс, я читал ваши откровения.

– Я делаю все возможное, чтобы не дать начинающим хакерам пойти по преступному пути... – продолжал он взволнованно.

– Соглашусь с вами, весьма познавательное чтение, – перебил Анри Обрайн. – Там очень много занимательных мест. У вас отличное чувство юмора, над некоторыми эпизодами

я просто хохотал! Особенно мне понравился тот момент, когда вы похитили программное обеспечение у фирмы «Дженерал Петролиум», но, что самое забавное, обвинили в этом деле своего давнего компаньона Гарри. Ха-ха! Слышите, я и сейчас смеюсь. Кажется, он сидел за эту кражу два года. Но почему-то он по-прежнему продолжает считать вас своим другом. Ха-ха! Забавная получилась история!

– Э-э... Простите, но ничего такого я не писал в своих книгах, – глухо отозвался Франсинс Тафт. – Вы что-то путаете.

– Путаю, – в задумчивости протянул Анри Обрайн. – Ах да! Точно путаю, как же я запомнил. Эту информацию я прочитал в вашем личном досье. Но хочу заметить, эти страницы в вашем деле были написаны с большим чувством юмора. У агента, что вел ваше дело, просто литературный талант! Или вы будете говорить о том, что информация в вашем деле не верна?

– Я не намерен обсуждать с вами ни мои служебные, ни мои личные дела, – едва не вскричал Франсинс Тафт.

– Послушай, сынок, ты, видно, не отдаешь себе отчета, кто тебе сейчас звонит. Можешь считать, что я сделал тебе официальное предложение о сотрудничестве. У меня нет времени тебя уговаривать. Мне нужна от тебя информация. Жду тебя на двадцать четвертой улице, в сквере у фонтанов. Если тебя там не окажется через час, я могу очень расстроиться... А еще через полчаса Гарри догадается, кто его так по-

крупному подставил и из-за кого он потерял два года своей жизни. Кажется, у вас с ним совместная фирма? Сколько процентов акций принадлежит Гарри? Сорок или пятьдесят четыре? – В трубке послышалось лишь приглушенное сопение. – Ладно, ладно, я пошутил. Меня совершенно не интересует бизнес, я в нем ни хрена не разбираюсь! Меня волнует только национальная безопасность страны. Так что ты скажешь, приятель? Я жду ответа.

– Хорошо, – после некоторого молчания произнес Тафт. – Я прибуду через час. А вы, мистер... Обрайн... Отменный шантажист!

– Вот как? Никогда бы не подумал, – удивленно произнес Анри Обрайн. – Это всего лишь часть моей работы, приятель, мы называем это оперативной вербовкой.

– В этом деле вы, наверное, лучший.

– Вот что, сынок, – голос Обрайна заметно погрубел, – мне некогда вести с тобой светские беседы. Оставим их для барышень. Давай вытряхивай свою задницу из квартиры и полным галопом беги к фонтану! А то я очень не люблю ждать!

– Как мне узнать вас? Может, вы будете держать в правой руке газету «Нью-Йорк...».

– Послушай, парень, мне сейчас не до всех этих шпионских штучек! Я прекрасно знаю, как ты выглядишь, так что мы не потеряемся. До встречи! – отключил Обрайн связь.

Анри подкатил через час. Осмотрелся. Фонтан, выложенный темно-красным гранитом, на фоне огромного здания,

облицованного каким-то натуральным белым камнем, выглядел грязновато-красным пятном. Могучая струя, бившая в высоту из пасти какого-то диковинного сказочного животного с длинным упругим хвостом, достигала высоты десятиэтажного здания, где разбивалась на мириады брызг, орошая водной пылью прохожих.

Возможно, место для деловой беседы было выбрано не самое подходящее, но зато вполне конспиративное – в массе людей может затеряться даже слон, а что говорить о двух законопослушных джентльменах, не спешащих афишировать своего присутствия.

А вот и субъект...

Франсинс Тафт, напялив белые брюки, заметно отличался от всех присутствующих, как если бы целенаправленно хотел привлечь к себе внимание. Шея у него была длинная и тонкая, а маленькая голова, напоминая гусиную, вертелась во все стороны, пытаясь отыскать в проходившей толпе предполагаемого собеседника.

Анри Обрайн подошел к Франсинс сзади и несильно постучал его по плечу.

– Я здесь, сынок, ты не туда смотришь. – Франсинс повернулся и растерянно посмотрел на подошедшего Обрайна. – Люди могут подумать, что мы с тобой какие-то шпионы, а нам это совершенно без надобности. А потом некоторые из прохожих могут узнать меня и заинтересуются тобой: с кем же это я встречаюсь? И это randevu не укроется от Гарри,

твоего давнего партнера, и тогда вашему совместному бизнесу придет конец... Ладно, ладно, не хмурься. Никак не могу отделаться от профессионального юмора. Ну, чего мы стоим, как две чинары в унылой пустыне? Давай присядем вон на ту скамеечку, – показал Анри на небольшую беседку, стоявшую под высоким каштаном.

– Вы подошли неслышно, прямо как тень, – невесело буркнул Франсинс Тафт, – я вас даже не заметил.

– Сынок, ты забываешь, я ведь из ФБР, а мы все немного шпионы.

Будто бы старинные приятели расположились на небольшой лавке, едва не касаясь локтями друг друга. Сердясь, порывы ветра рвали фонтан в самой вершине, и мелкие холодные брызги, падающие вниз, неприятно обжигали лицо.

– И что вас интересует?

– Скажи мне откровенно, ты причастен к хакерской атаке на банк «Империял»?

– Хм, банк «Империял»? Seriously? Могу вам тысячу раз заявить, что ни я, ни мои друзья этого не делали.

– Но в твоей книге написано, что ты проникал в банки и даже примерно описал, как это делается.

– Послушайте, нужно отделять зерна от плевел. По большей части это не автобиографическая книга, а художественная литература. Я должен был ее немного приукрасить, если хотите, чтобы поднять тираж. Эти три страницы, рассказывающие о том, как я проникал в банк, увеличили тираж моей

книги на сто тысяч! А это дополнительно миллион долларов! Только на первом издании я заработал значительно больше, чем за несколько лет работы в собственной фирме. И, по-вашему, я должен был отказаться от таких денег? Признаюсь откровенно, если бы мне предложили еще столько же, то я написал бы о том, что ограбил библиотеку папы римского!

Анри Обрайн сдержанно улыбнулся:

– Но ты довольно точно расписал, как это возможно сделать. Я бы даже назвал эти страницы... некоторыми рекомендациями.

– Все это рассчитано на простаков. Пускай они пройдут мой путь, так их тотчас отследит электронная служба безопасности банка. В этом отделе работают весьма толковые компьютерщики... То, что было возможно еще вчера, сегодня уже давно устарело! Так что ни о каких рекомендациях речи быть не может. Я всего лишь шоумен, который пишет бестселлеры и раздает автографы в книжных магазинах. На это я имею право, за все это я отсидел целых три года и к малосимпатичным людям, которые ни черта не понимают ни в программах, ни в компьютерах, я возвращаться не желаю!

– Может, банк атаковал кто-то из твоих друзей?

– Господин помощник директора, уверяю вас, вы просто не там ищите! За последние несколько лет мы все очень сильно изменились. Нас крепко потеряла жизнь. Мы обзавелись семьями, остепенились. Одни преподают в университетах, другие, как я, создали свои фирмы, а третьи и вовсе, нару-

шая хакерский кодекс, служат в банках и полиции, отлавливая хакеров, каковыми они были сами всего-то несколько лет назад. Мы уже давно уяснили, что жизнь – это не компьютерные игры, что здесь все по-настоящему, нам есть что терять! И я совершенно точно уверен, что вряд ли кто-нибудь из них захочет подставить все свое благополучие, рискнуть всем ради какого-то ломаного цента! А потом каждый из нас опасается за собственную жизнь. Я прекрасно помню время, когда с улицы вдруг стали пропадать лучшие хакеры. Других просто поубивали в подворотнях. Мне бы не хотелось пополнить их список.

– И вы полагаете, что это сделали федералы?

– Я ничего не полагаю, просто нам стало страшно.

– Насчет ломаного цента я все-таки не согласен. Многим из вас этот криминальный бизнес приносит многомиллионную прибыль. А что вы скажете о Скотте и Чембуре?

– Они тоже в вашем списке? – несколько удивленно протянул Франсинс Тафт. – Ну, конечно же, как еще может быть иначе? Два юных гения, которые сумели взломать базу сухопутных вооруженных сил Америки и Пентагона. Я надеюсь, вы читали их последнюю дополненную биографию?

– Не доводилось. Признаюсь, я и первую-то не читал.

– Могу просветить. Скотт имеет докторскую степень, преподает в Принстонском университете. На хорошем счету, весьма уважаемый и авторитетнейший человек в своей области и с улыбкой вспоминает то время, когда был молодой

и очень глупый. А Чембира служит в какой-то крупной компании и отвечает за компьютерную безопасность. И поверьте мне, за свою работу он получает несравненно больше, чем мог бы украсть!

В фонтане весело плескалась малышня. Мамаши с умилением посматривали на своих чад, вместе с ними радуясь солнечному дню. Где-то на уровне девятого этажа фонтан разлетался в пыль сочной и большой радугой. Порыв ветра уносил водяную свежесть, невольно заставляя зажмуриться.

– Но ведь кто-то все-таки вошел в банк. Не святой же дух это проделал!

– Почему вы решили, что это сделали американцы? Это могли быть, скажем, китайцы или индусы. В последнее время они очень сильно продвинулись вперед. Среди них немало толковых ребят... Хотя, – задумавшись на несколько секунд, продолжил: – скорее всего, это были русские. Вот кто ничего не боится! Мое мнение такое: они самые лучшие хакеры в мире! Наши компьютерные гении не успеют придумать какую-нибудь программу, а она продается уже в Москве где-нибудь на «блошином рынке» в несколько раз дешевле. И еще адаптированная и улучшенная и работает куда быстрее и эффективнее, чем лицензионная. У меня у самого на компьютере стоит такая же... Приобрел по случаю.

По поводу русских в чем-то Франсинс Тафт был прав. Именно такого же мнения был аналитический отдел ФБР, занимающийся киберпреступниками. Хорошо образованные,

эрудированные, не нашедшие себе места в реальной жизни, русские программисты массово ринулись в виртуальный мир, стремясь реализовать не востребованный потенциал. У многих это получалось. Сколачиваясь в группы до нескольких сотен человек, они атаковывали какой-нибудь солидный банк, причиняя ему значительный финансовый урон.

Может, здесь как раз тот самый случай?

– Значит, среди твоих знакомых таких нет?

Неожиданно Франсинс Тафт улыбнулся:

– Хотя нет... Имеется... Это девчонка. Она, правда, тоже русская, но уже лет пятнадцать живет в Америке. Тут как-то проходили соревнования белых хакеров, так она уделала всех! Даже рекорд какой-то установила.

– Я не слышал о таких соревнованиях.

– Конечно, откуда же вам слышать? Это же не вручение премии «Оскар» или «Грэмми». О них не кричат на каждом углу, не объявляют по телевидению, не пишут в газетах. Хотя это уже не просто какие-то полунеформальные хакерские тусовки, а вполне серьезное событие года для всех хакеров. Весьма капитально спонсируется заинтересованными финансовыми организациями, банками в том числе... Эти соревнования посещают президенты крупных компаний, денежные мешки, специалисты по информационной безопасности.

– И как же ей это удалось?

– Сам удивляюсь... Но у девчонки настоящий талант! По

жребию она выступала первой. Не самый лучший расклад. На взлом браузера отводилось ровно тридцать минут. Кто соображает в этом деле, тот понимает, насколько это мало. Так вот, она справилась за восемь минут! Взяв главный приз в сто пятьдесят тысяч долларов. После нее выступало еще человек сто, но никто из них даже близко не подошел к ее итогу. Кстати, многие просто отказались участвовать, когда узнали ее результат. – Широко улыбнувшись, добавил: – Я был из их числа... А в награду она получила все, что сумела взломать, начиная от браузеров и заканчивая макбуками. Ее приглашали на работу очень серьезные люди, но она ни к кому не пошла.

– Как она выглядела?

– Молодая, симпатичная. Ну что еще сказать? Высокая, худая, волосы у нее светлые, я бы даже сказал, пшеничного цвета. Видная девчонка! Признаюсь, я к ней подходил, так она меня просто глазами отшила!

– Может, у нее есть какие-то особенные приметы?

– Приметы... – Мечтательно улыбнувшись, Франсинс продолжил: – Когда она улыбается, то на щеках у нее появляются очень милые ямочки.

– Уж не влюблен ли ты в нее, часом?

– В такую девушку влюбиться не грех. Умная девушка – это всегда клад, а такая, как эта, в особенности!

– Но как ее звать ты, конечно же, не знаешь?

– Все выступали под псевдонимами. Об этом могут знать

только организаторы. Но могу сказать, какой у нее псевдоним.

– И какой же?

– Гера.

– Хм... Конечно же, Гера. Богиня, настоящая госпожа. Жена Зевса. Эта девушка не без тщеславия.

– Думаю, что к своему псевдониму она относится с иронией.

– Кажется, я тебя понял. Если вспомнишь что-нибудь еще, так непременно сообщи, – закончил разговор Анри Обрайн.

– Обязательно позвоню, – отвечал Франсинс Тафт, даже не попытавшись скрыть накотившего облегчения.

Поднявшись, он заторопился в сторону припаркованной машины, невольно отвернувшись от ветра, ударившего в лицо колючими брызгами. Кому сейчас было хорошо, так это малышне, что деловито копошилась под струей фонтана.

Анри Обрайну невольно вспомнилось собственное детство в Бостоне и большой парк недалеко от дома, с могучими деревьями, подпирающими небосвод. Тогда ему казалось, что парк находится на другой стороне вселенной. В его детстве тоже был свой фонтан, с такой же ласковой и теплой водой, в которой беззаботно плескались он сам и его приятели. Помнится, вокруг фонтана на высоком парапете стояли каменные серые утки с короткими красными клювами и внимательными черными глазенками, обращенными прямо к вздымающемуся фонтану.

Теперь от того парка мало что осталось. Тесным небоскребами и деловыми центрами, парк сжался до небольшого сквера, а там, где когда-то были симпатичные утята, какой-то предприимчивый ресторатор открыл летнее кафе с большой верандой. Детей там увидишь теперь нечасто, так что этой детворе можно позавидовать.

Подняв воротник, Обрайн прошел мимо молодой мамы с иконописным ликом, державшей в руках младенца. В какой-то момент ему захотелось обернуться, чтобы удостовериться в своем первом сильном впечатлении. Пожалуй, не стоит разочаровываться, пусть она так и останется для него Мадонной, держащей в руках младенца.

* * *

Вторая встреча состоялась с профессором Колумбийского университета Адамсоном Дженкином, к которому очень подошло бы прозвище Человек-Костюм. Модный стального цвета костюм сидел на нем столь впечатляюще, что невольно казалось, будто бы он родился в пиджаке и идеально отглаженных брюках. От человека в заношенных джинсах и гавайской рубашке навывпуск, в каковых он был запечатлен на снимке, что лежал в досье ФБР, не осталось и следа. Вот разве что насмешливый взгляд, который все еще можно было заметить через круглые очки в золоченой оправе.

Весь его вид излучал достаток и довольство. Именно та-

кие парни, успешно окончив университет, легко взбираются по карьерной лестнице, становятся дипломатами, успешными адвокатами, совладельцами крупных компаний и широкими улыбками с огромных плакатов зовут в интересную жизнь, насыщенную многими приятными событиями. Трудно представить, что, будучи прыщавым юнцом, он посеял панику в службе безопасности НАСА, когда сумел преодолеть все уровни защиты и добраться до секретных файлов, связанных с запусками ракет. Только несовершеннолетие спасло его от реального немалого срока. После нескольких дней, проведенных в камере ФБР, Дженкин резко взялся за ум и теперь являлся автором огромного количества программ и разного рода разработок, связанных с компьютерной безопасностью. Так что он сделал весьма неплохую карьеру, если учитывать, что, окажись он чуток постарше, он до сих пор отбывал бы двадцатилетнее заключение.

Встретаться на улице Адамсон Дженкин категорически отказался, счел нужным отклониться и от безлюдного кафе где-нибудь на пустынной улочке и в ответ назначил стрелку в небольшом, но уютном ресторане на Манхэттене, где он, по его заверению, будет чувствовать себя весьма комфортно. В этом заведении, как выяснилось позже, обедала профессура факультета, и он не желал отказываться от приобретенной привычки. Когда вошли в зал, то он без конца лепил улыбки едва ли не каждому входящему.

– Я не хочу прятаться по углам, – обосновал он свое ре-

шение встретиться именно в этом ресторане. — Я ни в чем не виноват и не делал ничего предосудительного или противозаконного, — сообщил он, умело отрезав от шницеля небольшой лакомый кусочек, — то, что произошло со мной, осталось в прошлом, и я бы не хотел к нему возвращаться. Никогда!

— Вы догадываетесь, для чего мы встретились?

Анри Обрайн заказал овощной салат и лениво ковырялся в нем вилкой, слушая откровения бывшего хакера:

— Не думаю, что заместителю директора ФБР нечем заняться... Наверняка произошло что-то весьма серьезное, вот вы и решили навестить хакера, вышедшего в тираж. Так сказать, по старой памяти. Так чем могу быть вам полезен?

— А вы догадливый.

— Профессорского ума здесь не нужно, достаточно лишь только подключить интуицию, а она имеется даже у детей.

— То, что я вам сейчас скажу, должно остаться между нами.

Основательно прожевав мясо, профессор вновь отрезал кусочек и, слепив долговязому парню, энергично махнувшему ему рукой, нечто вроде улыбки, произнес:

— Повода для беспокойства нет. Знаете, мое дело основано на умении держать язык за зубами. И если я до сих пор сотрудничаю с крупными компаниями в сфере безопасности, значит, у меня получается и мне доверяют.

— Вы меня убедили... Неизвестные хакеры взломали банк

«Империял». Не помогла ни современная защита, ни установленные ловушки. Сейчас подключились специалисты из Пентагона, у них большой опыт в таких делах. Программисты меняют шифры, меняют коды, но ничего не помогает. Киберпреступники с легкостью проникают в информационное пространство и проходят Сеть с невероятной скоростью. Даже вот сейчас, когда мы с вами здесь сидим, – Анри Обрайн посмотрел на часы, – банк обеднел на двести тысяч долларов.

– Неплохая сумма! И куда же уходят деньги?

– Отследить их непросто, они проходят через десятки банков, на многие счета, потом деньги растворяются и просто уходят куда-то в неизвестность на офшорные счета.

– А знаете, я догадывался, что с «Империялом» может произойти неприятность.

– И на чем основаны ваши предположения? Там очень серьезная команда.

– Все так. Но они слишком самонадеянные, возникает желание их наказать. Это бросается в глаза. И против серьезной команды тоже работают не менее серьезные люди. – Откинувшись на спинку стула, профессор аккуратно вытер губы салфеткой и продолжил: – Хочу вам сказать откровенно, я даже где-то в глубине души завидую этим неизвестным хакерам: выбрали себе достойный объект, теперь пребывают при деньгах, а кроме того, сполна удовлетворили свое честолюбие, разделавшись с одной из самых неприступных крепо-

стей. Мне нужно было в свое время залезать не в НАСА, чьи секреты, по большому счету, никому не нужны, а вот в такой неприступный банк. Сейчас бы жил состоятельным рантье где-нибудь на острове Бали, а не преподавал бы бездарным студентам информатику, которую они и знать-то не желают!

– Хм... Что-то ваши слова не очень вяжутся с дорогим костюмом и должностью профессора Колумбийского университета.

– А что вы думаете? В душе я все тот же хакер и где-то даже испытываю зависть к успехам и достижениям молодых коллег. Они себе могут все это позволить, а я вот нет. И все потому, что на мне вот этот костюм, – взял он себя за отвороты пиджака. – Представляю, что будет, когда откроется Нью-Йоркская биржа. Вот тогда будет невозможно сдержать этот секрет, и рухнет вся экономика страны!

– На счет биржи вы верно подметили, вот поэтому я здесь, и нам нужно во что бы то ни стало выявить киберпреступника до ее открытия. Если мы этого не сделаем, тогда действительно все рухнет! Вы по-прежнему находитесь среди хакеров, в курсе всех самых модных и передовых разработок, кому это может быть по силам? Может быть, это сделали Хоррагарт Стив и Джек Бестер?

Адамсон Дженкин, отрицательно покачав головой, произнес:

– Вы не там ищете. Хоррагарт уже давно совершенно не тот, каким знала его полиция. Самое большее, на что он сей-

час способен, так это распотрошить персональный компьютер у какого-нибудь заурядного пользователя. Да и то, если тот не антивирус. Он отошел от дел, да и технологии ушли далеко вперед. Если кто и может отважиться на такое, так это Мейсон. Он у вас есть в списке?

– Имеется, – подтвердил Обрайн.

– Правда, он сейчас сделался ленивым и неповоротливым. Просто так ничего не делает. Сейчас он сыт, прежний кураж давно ушел. А в таком деле, кроме таланта, должно быть и пустое брюхо. Тут кто-то иной, о котором мы пока ничего не знаем. Он находится где-то в стороне и поглядывает за нами, смеясь. А мы только головы ломаем.

– Может, все-таки сможете кого-то вспомнить?

Задумавшись, Адамсон коротко рассмеялся:

– Я могу рассказать одну историю, но только чтобы это было между нами.

– Обещаю.

– Года два назад мы тут как-то собрались все вместе перед самым Рождеством, программисты, я имею в виду. У нас была очень шумная и веселая компания, и тут кто-то из нас ради шутки предложил взломать защиту тюрьмы Рикерс и посмотреть, что у них там сейчас на обед. Условие было такое: нужно было войти в базу данных через мобильный телефон. Помнится, человек тридцать пробовало взломать защиту, но ни у кого не получилось. Последней была миленькая девчушка, очень симпатичная, ей было на вид лет два-

дцать. И телефон-то у нее был не самый навороченный, так она через несколько минут под наш буйный восторг вошла в столовую тюрьмы Рикерс и буквально заглянула, что же у заключенных в тарелках, а потом вошла в компьютерную базу и перепрограммировала все компьютеры на одну веселую картинку.

Анри Обрайн сдержанно улыбнулся:

– Надеюсь, благопристойную?

– Вполне.

– И что же было на этой картинке?

– Она поздравила всех заключенных с Рождеством. Причем никто из персонала даже не заподозрил, что это был откровенный взлом. Все посчитали, что надпись согласована с администрацией. И если бы кто-нибудь в это время совершил побег, то сигнальные системы даже бы не отреагировали.

– А что было потом?

– А ничего не было! – столь же бодро продолжал Адамсон Дженкин. – Она потихонечку вышла из системы, все за собой подчистила, и никто даже не понял, что произошло самое настоящее проникновение. Мне всегда казалось, что информатика и компьютеры – это мужское занятие. Здесь нужен какой-то особый подход, обычно женщины здесь не задерживаются. Они не глупые, просто у них как-то иначе устроен мозг. Даже чемпионаты по шахматам проводят отдельно для мужчин и женщин. Только некоторые женщины

способны участвовать в мужских турнирах, и то они никогда не занимают высокие места. То же самое наблюдается и в информатике. Но эта девушка была сильнее любого мужчины, что собрались в тот вечер, а среди нас было немало настоящего талантливых ребят.

– Она пришла одна?

– Нет, с ней был какой-то парень, но я вот никак не могу припомнить, кто именно.

– Как выглядела эта девушка?

– Волосы у нее были длинные, русые такие... – с грустью в голосе произнес профессор, задумавшись о чем-то личном. – Мне очень нравится этот цвет. Высокая. Что еще?.. Глаза у нее были светлые, не то зеленые, не то голубые. – Посмотрев на часы, неожиданно спохватился: – Ух ты! Как время быстро идет. Скоро у меня начнется лекция, нужно поторапливаться. Знаете что, а мне понравилась наша беседа. Нахлынули воспоминания. Все-таки хорошее было время! Ну и почудили же мы в молодости. – Его полноватые, чуток капризные губы разошлись в широкой улыбке. – Если что, звоните! Рад буду помочь!

Окликнув седоватого мужчину, неторопливо пересекавшего зал, быстро поднялся из-за стола и направился вместе с ним к выходу.

Третий человек, с которым в этот день встречался Анри Обрайн, был Ричард Штенгер. Коренастый плотный мужчина, на котором дорогой кремового цвета костюм сидел очень нелепо, собираясь в крупные складки, а длинные рукава то и дело закрывали ладони, отчего он без конца одергивал пиджак. Выглядел он смешно и представлялся добряком. Собственно, так оно и было в действительности.

Когда-то, будучи студентом, он бросил учебу в Колумбийском университете, чтобы всецело посвятить себя компьютерному делу. И не ошибся, занявшись впоследствии операционными системами, где прослыл одним из лучших специалистов. В сравнительно короткое время Ричард Штенгер стал почетным профессором многих стран мира, куда нередко наведывался с лекциями. Глядя на его добродушное лицо и нелепую фигуру, над которой в юности подсмеивались девушки, а парни избегали его дружбы, трудно было поверить, что, по данным «Нью-Йорк таймс», он входил в сотню умнейших людей страны. Его лицо, будто бы слепленное из грубой глины, не отмеченное ни благородством линий, ни отпечатком интеллекта, скорее всего, было просто никаким, лишь образчик добродушия, о которое ломались самые предвзятые взгляды.

Трудно было поверить, что этот располневший комок доб-

родуший каких-то несколько лет назад в шифровках спецслужб проходил как лицо, реально угрожающее национальным интересам страны. А все потому, что от рождения он обладал невероятным любопытством, которое подвигнуло его атаковать операционную систему обороны США, что позволило ему получить доступ к именам пользователей и паролям. После чего свой скудный досуг он скрашивал тем, что прочитывал запоем письма высокой секретности, как какой-то остросюжетный детектив. В то самое время, как агенты национальной безопасности выслеживали его по всему миру, подозревая во вмешательстве в технологическую разведку России и Китая, он потерял к былому чтиву интерес и перенаправил свое умение на Министерство юстиции, откуда из секретных писем узнал, что его разыскивают опытейшие агенты страны. А в одном из писем от высокопоставленного чиновника ЦРУ прочитал, что народ Америки не сильно расстроится, если неизвестный хакер будет не только обнаружен, но и устранен.

За Ричардом Штенгером числилась еще пара десятков блестящих побед, в том числе проникновение в НАСА, где он не без интереса читал свидетельства космонавтов о встречах с неопознанными летающими объектами, о международных космических станциях и даже о контактах с пришельцами... Но в какой-то момент, будучи человеком умным, осознал, что, как только он будет раскрыт, так тотчас будет убит. А душегубство, проведенное государственными струк-

турами, спишут на какой-нибудь банальный случай, каковые нередко случаются в повседневной жизни.

После прочтения рекомендательного письма, переборов страх, Ричард Штенгер отправился в ближайший полицейский участок, заявив, что желает встретиться с представителем ФБР, так как обладает информацией, связанной с безопасностью страны. Поначалу агенты ФБР восприняли его как ненормального, что нередко наведываются в полицейский участок. Но когда он без труда в присутствии полицейских взломал компьютерную сеть Министерства обороны Израиля, где рассказывалось о секретной закупке современных ракет «земля – воздух», к нему стали относиться по-серьезному и тотчас препроводили к специальному агенту.

В общем, тот ночной визит спас ему жизнь: как выяснилось позже, его жилище обнаружили накануне и тотчас стали прорабатывать план по его ликвидации. Так что со своими убийцами, переодетыми под обычных грабителей, он разошелся всего-то на тридцать пять минут.

Впоследствии Ричард Штенгер значительно загладил все свои правонарушения и в настоящее время служил в штате Министерства обороны. Что он там делал, можно было только догадываться, но уровень его был высокий, хотя бы потому, что встречи с ним Обрайну пришлось добиваться через заместителя министра обороны. Выслушав просьбу Обрайна, тот не без длительного раздумья согласился:

– Вам повезло, именно сейчас доктор Штенгер находится

по делам службы в Нью-Йорке. Встречу разрешаю, но не более чем на полчаса. Сейчас он занят по горло! – после чего, не прощаясь, повесил трубку.

Встреча с доктором Штенгером состоялась на Манхэттене, в небольшом, но очень уютном кафе, где седой негр ненавязчиво и с большим чувством, на радость всем подошедшим, играл на саксофоне блюз.

И все-таки, несмотря на свою внешнюю несуразность, Ричард Штенгер был одним из тех, кого называли «черные шапки».

– Мне сказали, что у вас очень мало времени для беседы, – произнес Обрайн, когда Ричард устроился за его столиком. – Поэтому я бы хотел остановиться сразу на главном.

– У меня просто имеется кое-какое срочное дело, – немного загадочно улыбнулся Ричард, – и его нужно сделать в самые ближайшие часы.

– Уж не готовитесь ли вы взломать систему безопасности Министерства обороны России?

– Мы можем все, – просто отвечал Ричард Штенгер.

Снисходительная улыбка сошла как-то сама собой, когда Анри Обрайн мысленно представил масштаб своего собеседника.

– Понимаю... Я давно хотел у вас спросить, как вам удалось выиграть «Порше». Насколько я понимаю, его должны были отдать человеку, который позвонит сто пятидесятым. А вы объявили своим приятелям заранее, что машина доста-

нется вам.

Ричард коротко рассмеялся:

– Не думал, что кто-то еще помнит этот забавный случай. Тем более помощник директора ФБР. Хотя, если говорить начистоту, мне нужна была эта машина, я давно мечтал именно о «Порше». Вот поэтому решил попытать счастье. Кстати, я до сих пор на ней езжу... Так что с машиной я не прогадал.

Анри Обрайн напомнил Ричарду Штенгеру эпизод десятилетней давности, когда в эфире нью-йоркской радиостанции проходила викторина-розыгрыш: всем желающим предлагалось позвонить в студию, где дозвонившемуся под сто пятидесятым номером достанется приз – автомобиль «Порше».

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Обрайн, – машина хорошая.

– Хотя, конечно же, могу позволить себе нечто иное, но я человек привычки и предпочитаю уже опробованное, то, что мне хорошо знакомо. А потом эта машина приносит мне удачу... А выиграл я очень просто. Заблокировал телефонную сеть таким образом, что до радиостанции под сто пятидесятым номером мог дозвониться только я. Признаюсь, этот звонок впоследствии принес мне неприятности, я привлек к себе внимание ФБР, и мне пришлось на некоторое время затаиться.

– Все это так, – кивнул Обрайн, – я слышал об этой ис-

тории от своего приятеля Джеки Кендала, который как раз занимался вашим делом.

– Как же, как же, помню старину Джеки, – охотно подтвердил Ричард, пригубив заказанный апельсиновый сок. – Как он там поживает?

– С ним все в порядке. После вашего дела он пошел на повышение.

– Он вполне заслужил его. Надеюсь, я удовлетворил ваше любопытство? – серьезно спросил Ричард.

– Вполне. Теперь я хотел спросить у вас о такой малости: вы не могли бы сказать, кому из современных хакеров по силам взломать оперативную систему банка «Империял».

– Ого! – невольно крикнул Ричард. – Неужели кто-то покусился на святая святых? Все, пропала Америка! Куда ты катишься!

– Так что вы можете сказать?

– Прямо даже не знаю... Признаюсь откровенно, я бы не рискнул. Во всяком случае, сейчас, – тотчас поправился Ричард. – В наше время технологии продвинулись далеко вперед, и остаться невидимым теперь чрезвычайно сложно. Хотя сейчас подросло очень много талантливой молодежи, и они вполне могут преподнести сюрпризы. Я стараюсь наблюдать за ними, скажу так, из чисто профессионального любопытства, если вдруг в моем ведомстве начнут неожиданно зависать компьютеры, то мне будет понятно, чьих это рук дело...

– А по поводу банка?

– Мне даже трудно представить, кто на такое осмелится, ведь в этом банке собралась едва ли не лучшая команда в мире... Если только чисто гипотетически. – Его взгляд неожиданно потеплел. – Это могла сделать одна девушка, я встретился с ней на состязании хакеров, где был почетным судьей. Она произвела на меня сильнейшее впечатление! С ней не мог потягаться ни один из парней. Мало того что она невероятно очаровательная, так она еще к тому же и большая умница!

Обрайн понимающе закачал головой:

– Кажется, я понимаю, о ком вы говорите. Внешне девушка выглядит так: весьма привлекательная, высокая, худощавая, светловолосая. И у нее русские корни.

– Bravo! Все именно так! Ну, умеет же ФБР работать, когда захочет! – с восхищением протянул Ричард. – Я едва заикнулся, а вы уже знаете. Я просто потрясен!

– Как зовут эту девушку, вы должны знать, ведь вы же сидели в жюри.

– Ее зовут Дарья Шелест. Но друзья по колледжу называют ее Даниэла. Кстати, она была подружкой Томми Харриссона.

– Того самого? – невольно удивился Обрайн.

– Да, его. Насколько мне известно, они даже собирались пожениться. Томми был парнем очень талантливым, но мое мнение такое – она куда сильнее его! Во всяком случае, в последние годы она это доказала, на мой взгляд, ей просто нет

равных. Если бы она поставила себе задачу взломать сервер Министерства обороны США, то думаю, что у нее это получилось бы. Хотя уверен, что у нее достаточно ума, чтобы не совершать подобной глупости.

– У вас есть ее контактные данные?

– Это спрашивает сотрудник ФБР у частного лица?

– Не скрою, возможности у нас большие, но одно дело – ее адрес, и совсем другое – где она реально может находиться. Она может иметь с пяток телефонов и проживать в десяти местах сразу, у нас просто нет времени, чтобы впустую его тратить.

– Что ж, понимаю вашу озабоченность. Где-то у меня был ее телефонный номер, если она, конечно, его не поменяла. – Вытащив телефон, Ричард Штенгер просмотрел контакты и обрадованно воскликнул: – Ага, нашел! Записывайте! Три, два пять... – Продиктовав номер, рассеянно глянул на часы: – Однако уже время. Что тут поделаешь, в интересном разговоре время всегда протекает стремительно. – Поднявшись, произнес на прощание: – Надеюсь, что в дальнейшем вы справитесь без моей помощи.

Одернув мешковатый костюм, сложившийся на спине в грубые кривые складки, тяжеловатой походкой потопал к выходу.

Анри Обрайн почувствовал, как по телу разошлось благодатное тепло – верный признак того, что он находился на правильном пути.

Быстро набрав номер, он услышал мягкий женский голос:

– Алло.

– Если я не ошибаюсь, я разговариваю с Дарьей Шелест?

– Да, это я... А кто вы, простите?

– Это помощник директора ФБР Анри Обрайн. У меня к вам срочное дело, когда я могу переговорить с вами?

Образовалась некоторая пауза, в которой он слышал лишь девичье дыхание. Наверняка в этот самый момент она, бедняжка, ломает голову, по какому именно делу ею заинтересовались федеральные службы, и отыскивает в своем киберремесле проступки, за которые можно было бы привлечь ее к ответственности. За время своей работы Анри Обрайну не однажды приходилось вслушиваться в столь содержательную паузу.

– Меня в чем-то подозревают? – прозвучал вполне предполагаемый вопрос. Именно так и таким тоном отвечают восемьдесят процентов из опрошенных свидетелей.

Следовало как-то унять робкое девичье сердце, и Анри Обрайн отвечал как можно спокойнее:

– Если бы мы вас в чем-то подозревали, так неужели вы думаете, что я бы стал вам звонить по телефону?

– Пожалуй, вы правы. Тогда что же вы хотите? – произнесла она с заметным облегчением.

Ее голос всецело соответствовал описанной внешности: сочный, бархатный и невероятно чистый, как звучание камертона.

– Я вам все объясню при встрече.

– Подъезжайте ко мне на пятьдесят девятую улицу, дом восемнадцатый. Я живу на сорок девятом этаже.

– Хорошо, я сейчас подъеду, я как раз нахожусь недалеко от этого места.

Рассчитавшись за выжатый сок, Анри Обрайн скорым шагом вышел из кафе.

Глава 2. Упрямая девчонка, или Почему они молчат?

Дарья проживала в огромном большом доме, сплошь состоявшем из стекла и металлического каркаса. В точке, где стоял ее дом, ровная красота манхэттенских улиц нарушалась Центральным парком. Но вряд ли запланированная дисгармония угнетала жильцов дома – аллеи, подступающие едва ли не к самым дверям, отгораживали жилые массивы от шумных улиц, а с высоты небоскребов можно было лицезреть рукотворные ландшафты, придававшие парку диковатое очарование; любоваться искусственными озерами, одноглазо и очень внимательно посматривающими куда-то в голубую высь.

Дарья Шелест дверь открыла сразу, едва он позвонил. Девичьи губы дрогнули в приветливой улыбке, после чего она негромко проговорила:

– Проходите, – гостеприимно указав рукой на широкую гостиную.

Квартира оказалась большой, как кусок вселенной, а через широкие окна просматривалась небесная бесконечность, зазывая куда-то в глубину. Жилье в этой части города, тем более столь внушительных размеров, стоило недешево, его могли позволить себе преуспевающие адвокаты, состоятель-

ные бизнесмены, развернувшие свои дела по оба берега Атлантического океана. Тем более было странным видеть, что хозяйкой столь внушительных апартаментов стала юная особа, даже не перешагнувшая двадцатипятилетний рубеж.

И, будто бы угадав немой вопрос Анри Обрайна, сдержанно пояснила:

– Я могу позволить себе такую квартиру, даже уплатив все налоги. Просто я хорошо зарабатываю.

– А вы проницательны.

– Просто у вас был очень красноречивый взгляд. Догадаться было несложно.

– Да, это так. Мой взгляд всегда меня подводит. Боюсь, что мне никогда не стать шпионом.

– Оригинально. А мне почему-то всегда казалось, что ФБР занимается исключительно шпионажем.

– Это все страшилки для обывателей, в действительности мы очень милые ребята, – широко улыбнулся Обрайн. Девушка ему определенно нравилась.

– Так уж и милые?

– Ну-у... Мы занимаемся, конечно, разведкой и входим в состав Разведывательного сообщества США, но в действительности мы состоим при Министерстве юстиции. Скажу так: основной род нашей деятельности – это расследование федеральных преступлений, и поэтому я здесь.

Глаза девушки широко распахнулись:

– Вы думаете, что я в чем-то замешана?

– Ни в коем случае! Наоборот, я пришел для того, чтобы попросить вас о помощи.

Дарья Шелест была в точности такой, как ее описали: стройная, высокая, казавшаяся еще выше из-за своей природной худощавости; волосы пышные, густые, аккуратно закрывавшие худенькие плечи. Ее нельзя было назвать красавицей, каковыми бывают топ-модели, взиравшие с обложек журналов, – холодные и далекие и оттого казавшиеся ненастоящими, каковыми могут быть только манекены, выставленные в витрине магазинов. Уж слишком чувствительным и волнующим выглядел ее рот, чересчур выразительными были ее ясные с искринкой глаза, от которых, если всмотреться, исходила грозная энергия. Иначе, в ней все было особенным: лицо, кожа, фигура. Восторг вызывали даже ладони, узкие и тонкие, с длинными гибкими пальцами, какие обычно встречаются у пианисток, штурмующих международные музыкальные конкурсы. Некоторым недостатком можно было бы посчитать небольшую грудь, слабо проявлявшуюся через тонкую ткань, плотно обтягивающую фигуру. Но о ней тотчас забываешь, когда она начинает говорить – ее речь, плавная и сочная, буквально льется, завораживая своим необыкновенным звучанием.

И ведь рождаются такие создания!

– Если это в моих силах, так я обязательно помогу вам.

– Прекрасно! Вы давно живете в Америке?

– Заметен акцент?

– Самую малость. Славянский.

– В Америке я почти пятнадцать лет. Признаюсь, я мало помню из своей прежней жизни. А потом, прошлое мне совсем неинтересно. Давайте не будем размениваться на любезности, и вы начнете с того, для чего сюда пришли.

Конкретная, прямая, как летящая к цели стрела. Мыслит по-мужски, не стала размениваться на обычные любезности. За ее поступками и словами просматривается деятельный практичный ум.

– Вы ведь занимаетесь компьютерами?

– Именно так. Совершенствую процессоры, работаю над их безопасностью. Мне за это неплохо платят.

– Да, это я уже успел заметить. С кем я только не разговаривал, но буквально все говорили о вас исключительно в восторженных тонах.

Худенькое плечико едва дернулось, видно, обозначив некоторое недоумение, после чего она произнесла:

– Мне лестно, конечно же, это слышать, но хороших компьютерщиков очень много, и я вижу, что вас интересует нечто другое.

– Да, это так... Вы проникательны. Я у вас хотел спросить, вы были знакомы с Томми Харриссоном?

На девушке был синий простенький брючный костюм, весьма удобный как в домашней обстановке, так и на улице. Положив руки на стол, Дарья Шелест напоминала студентку колледжа, грезившую о большой любви. И только всмот-

ревшись в аквамарин ее глаз, начинаешь осознавать, что в них застыла хорошо скрываемая печаль, какая может случиться только от несчастной и поломанной любви. Взгляд, полный грусти, давал осознать, что в действительности она значительно старше, чем могла казаться поначалу. Судьба, несмотря на молодость, уже успела протащить ее по ухабам и бездорожью, а боль, вдруг плеснувшаяся в уголках глаз, спряталась за подчеркнутой вежливостью.

«Интеллигентна, умна, – дополнил Обрайн психологический портрет. – Что еще? Выдержанна».

– Это вопрос лишний. Уверена, вы знаете о том, что мы с ним встречались... Чего вы не могли знать, так это то, что мы с ним были помолвлены. И если бы не тот трагический случай. – Ровные зубки впились в нижнюю губу. На хорошем личике отобразилась боль, преодолев которую, Дарья негромко произнесла: – Мы бы с ним поженились через пару месяцев. О нашей помолвке знали только самые близкие.

Дрогнувшие ресницы – всего-то бесконечно малая величина той бури, что разрывала ее узкую грудную клетку.

– Мне очень жаль, – искренне произнес Анри Обрайн, не зная, как потактичнее перейти к следующему вопросу. – Он ведь был талантливым человеком.

– Да. Очень. Многие считали, что он гений, – просто объявила Дарья.

– Вот как... Неожиданно. И насколько же он хорош как гений?

– Гениальность не знает степени сравнения. Ему просто было дано все то, чего недоставало другим.

– Но все компьютерщики, с которыми я разговаривал, в один голос утверждают, что вы более сильный программист, чем он.

– Мне лестно это слышать, но все это преувеличение. Всем, что я знаю, я обязана ему. А потом Томми просто начали понемногу забывать. В сравнении с ним я всего лишь школьница, освоившая компьютерную грамоту.

– Ваше дарование признает сообщество хакеров, и считают, что вы входите в десятку лучших хакеров мира.

– Все это субъективно.

– Мне известно, что в соревнованиях между хакерами вы нередко одерживаете победы.

– Просто мне порой везет больше, чем другим. – Едва улыбнувшись, добавила: – К тому же у меня имеется стимул, мне хотелось заработать вот на такую квартиру.

– Вижу, что вы не прогадали.

– Я тоже так считаю.

– Мне бы очень хотелось, чтобы наш разговор носил конфиденциальный характер.

– Я все понимаю и ничего никому не скажу.

– Речь пойдет о безопасности страны. Дело в том, что банк «Империал» атаковали неизвестные хакеры. Они сумели пройти через все секретные защиты, обошли все расставленные ловушки. Киберпреступники действовали с та-

кой наглостью, как будто бы вообще не существовало никаких препятствий. Деньги из банка исчезают практически каждую минуту, даже сейчас, когда мы с вами разговариваем, происходит его ограбление. Команда компьютерщиков, что там собралась, а привлекли едва ли не лучших в стране, включая специалистов из Министерства обороны, тоже ничего не может поделать. Им приходится только констатировать очередной взлом и очередной перевод денег куда-то в неизвестность. Кто за этим стоит и кто это совершает, мы не имеем ни малейшего понятия. И мы были бы вам очень признательны, если бы вы влились в созданную команду. Ваше мнение по этому поводу?

– Хакеры знают, что делают, – произнесла Дарья. – Ведь банк «Империял» – это один из символов Америки. Если он рухнет, это ударит по престижу страны. А потом под угрозой все электронные взаиморасчеты банка, ведь он, в свою очередь, связан тысячами нитей с другими банками по всему миру. Если кто-то узнает о кибератаке и выпустит слух на волю, то произойдет паралич всей банковской системы. Что вы для этого делаете?

– Не ожидал, что вы так точно все подметите... Вас хвалили не зря. Могу вас заверить, что в банке предприняты беспрецедентные меры безопасности. У нас осталось всего лишь три дня, чтобы поймать взломщиков, потом откроется Нью-Йоркская биржа и правда о хакерах обязательно всплывет наружу. И тогда банк действительно окажется под уда-

ром. Так что вы ответите на мое предложение?

– Я согласна вам помочь, – произнесла Дарья. Анри Обрайн расслабленно улыбнулся: значит, он в ней не ошибся. – Но только при одном условии...

– Так... Это при каком же? – невольно напрягся Анри Обрайн, осознавая, что выполнить его будет нелегко, но был уверен, что приложит все свое влияние, чтобы его исполнить. Эта девчонка нужна ему позарез!

– Вы знаете, что Томми тоже был хакер?

– Мне это известно. Собственно, как и многим.

– В его последний вечер мы были вместе в ресторане. К нему подошел какой-то человек и что-то сказал ему. Что именно, я не расслышала. Томми повернулся ко мне и произнес, что ему нужно выйти ненадолго и придет он через несколько минут. Но он так и не вернулся... – Девушка отвернулась, прикусив губы, еще через несколько секунд Дарья продолжила прежним голосом и с непроницаемым лицом: – Его нашли неподалеку от ресторана сбитым машиной.

– Я слышал об этой трагедии, – невесело отозвался Анри Обрайн, вспомнив содержание толстой папки, переданной Пентагоном, Томми значился в ней под первым номером. – Весьма темная история, я очень сожалею. Но в таком большом городе, как Нью-Йорк, подобные вещи случаются едва ли не ежедневно.

– Я не верю, что это была случайность. Убийство было спланировано профессионально.

– Вы хотите сказать, что в этом деле как-то замешаны спецслужбы, – насупился Обрайн.

– Я ничего не буду утверждать, но мне бы хотелось почитать материалы его личного дела или хотя бы взглянуть на них. Я должна знать, что там произошло. Без этого я работать не смогу. Уверена, что у вас имеется доступ к тем материалам.

– Его дело строго засекречено, ведь он взломал компьютерную базу Пентагона. А там хранятся секреты наивысшей государственной важности. Вам не кажется, что запрашивается самый невероятный вывод? Например, он мог работать на зарубежную разведку, скажем, на русских или на Китай. Или еще на кого-нибудь... Неважно! А важно то, что эти секреты принадлежат Соединенным Штатам, и никому более!

– Я бы хотела их получить, иначе... у меня просто нет свободного времени. Поймите меня правильно, я очень занята на своей основной работе, – произнесла Дарья с нотками сожаления.

Упрямая девчонка!

– Возможно, в чем-то я смогу вам помочь, но на это потребуется время. А у нас его просто нет. Кому нужна будет ваша помощь, если через три дня все это полетит к чертовой матери!

– Тогда вам нужно постараться получить досье пораньше... До крушения мира, например... Скажем, сегодня! Тогда уже вечером я смогла бы войти в рабочую группу.

– Вы говорите это серьезно? – призадумался Анри Об-
райн. Эта девчонка просто вьет из него веревки! Страшно
даже подумать, что она делает со своим бойфрендом.

– Я никогда не была более серьезной, чем сейчас. А потом,
разве вам не говорили, что я лучшая?

– Говорили... И не однажды, – буркнул невесело Анри. –
Ладно, попробую что-нибудь придумать. Все-таки я помощ-
ник директора ФБР, от таких людей просто так не отмахива-
ются. Но должно пройти согласование на самом верху, а по-
лучить его быстро не получится, слишком высокая степень
секретности. С досье Томми вы сможете ознакомиться, обе-
щаю... скажем, в ближайшие часы, а сейчас вы очень нуж-
ны нашей группе... Эта моя личная просьба. Дело гораздо
серьезнее, чем вам может показаться.

С минуту Дарья молчала, видно, оценивая ситуацию, а по-
том уверенно произнесла:

– Кажется, я вас поняла. Подождите немного, мне нужно
переодеться.

* * *

Никодим Панкратов вошел на сайт «Нью-Йорк таймс»
и внимательно прочитал все рубрики. О банке «Империл»
не было сказано ни слова, как если бы пропажу в пятнадцать
миллионов долларов совет директоров посчитал премилой
шуткой. А может, банкиры и в самом деле ничего не заме-

тили? Нет, этого не может быть, не такой они народ, чтобы не увидеть пропажу денег!

Далее Никодим заглянул в «Нью-Йорк трибюн», там тоже полнейшая тишина, ни одной строчки о кибератаке на банк «Империал». Зато газета пестрила местными новостями, где один из серьезных криминальных аналитиков с двадцатилетним стажем работы, Бернард Майклсон, ссылаясь на ход расследования последних лет, сделал предположение, что только в одном Нью-Йорке бродят по меньшей мере с десятков маньяков (весьма ценная информация, так что стоит поберечься). В качестве доказательств своей теории он опубликовал несколько фотографий с мест преступлений, где объединил убийства девушек в четыре группы.

Газета «Нью-Йорк трибюн» не грешила скоропалительными выводами и всегда привлекала для анализа ситуаций солидных специалистов, так что можно было заключить, что это едва ли не официальная версия произошедших преступлений.

Никодим Панкратов пролистал еще с пяток солидных изданий, но не обнаружил ничего значительного, кроме разве того, что мир стоит на пороге очередной масштабной войны. Любят журналисты поугатать жиреющего обывателя!

Может, в таком случае «желтые издания» что-нибудь подскажут?

Основательно порывшись в «Нью-Йорк Ворлде», «Нью-Йорк Джорнале» и в «Хераводе», Панкратов не обнаружил

ничего стоящего, кроме разве что каких-то пикантных подробностей из жизни политического и артистического бомонда. Еще пару страниц занимали рассказы о воплощении американской мечты, когда простой сапожник вдруг неожиданно сделался миллионером. Парни в журнале работают на рейтинг, такие статьи, как известно, привлекают многомиллионную аудиторию. В общем, обычная ежедневная информация, интерес к которой пропадает сразу после того, как только переворачиваешь страницу. В общем, ничего такого, что могло бы поведать о происходящем в банке «Империял»: ни намек на возможные неприятности! Банк «Империял» весьма серьезная финансовая организация, и она умеет хранить свои тайны.

Пожалуй, если и можно что-либо обнаружить, так это в изданиях, специализирующихся в журнальных расследованиях. В Америке их было немало, в том числе и в Нью-Йорке, наиболее заметными из которых были «Зе Нью-Йоркер», «Эксвайир», «Зе Атлантик Мансли». Журналисты этих изданий были невероятно увлечены своей профессией и, используя разного рода шпионскую аппаратуру, о которых простой смертный даже не мог предположить, проникали в самые недоступные места. Пожалуй, самые громкие скандалы последних десятилетий были связаны именно с этими газетами, но проявленный риск в полной мере окупался, и читатель смело голосовал за их драматические статьи полным долларом. Состояние некоторых значимых газет под-

час превышало бюджет многих стран. А главные редактора неизменно числились в списке влиятельнейших людей страны. Надавить на них было крайне затруднительно, и уж тем более невозможно было напугать. Каждая такая газета имела собственную службу безопасности, не менее профессиональную, чем у глав европейских государств. Если и имеется какая-то информация о проблемах банка «Империял», так только у них.

Никодим добросовестно просмотрел содержание газет. Потом в «Гугле» ввел слово «Империял» и занялся поиском. Когда на экране предстал целый перечень всевозможных наименований, он удивился, насколько оно было популярным. Это слово любили едва ли не во всех слоях общества: так называли гостиницы, где любили останавливаться рок-звезды; небольшие фирмы, торговавшие презервативами; сигареты с длинным фильтром; сигары, на пачке которых красовался буржуа в цилиндре. А один чудака даже свою бензоколонку назвал «Империял». Закрывая страницу, Никодим с некоторым облегчением подумал о том, что, слава богу, хоть детей не нарекают таким словом.

Но о самом банке особой информации не прочитал, за исключением витринных мероприятий: в первом случае речь шла о юбилее заместителя президента банка, во втором – об усиленной капитализации, которую проводил банк в последнее время...

А это что такое? Пролистывая газету «Нью-Йорк пост»,

взгляд Никодима невольно споткнулся о строчки:

«...В настоящее время в банке «Империял» усилены меры безопасности. Всех служащих банка проверяют самым тщательным образом как на входе здания, так и на выходе. Между этажами и у лифтов также дежурят сотрудники службы безопасности банка. Прежние пропуска аннулированы, и для каждого отдела введены новые допуски. Для передвижения по зданию требуются дополнительные разрешения руководства. С чем связаны подобные меры усиления охраны, остается только догадываться. Наши корреспонденты будут следить за развитием событий...»

Автором заметки оказалась некая Сара Керк, специализирующаяся на разоблачительных статьях. Дважды она выдвигалась на Пулицеровскую премию, но все как-то пролетала мимо. Видно, журналистка была из той породы людей, что непременно забирала причитающееся. По всему видать, в усилении охраны она видела какой-то заговор темных сил и не успокоится до тех самых пор, пока не доберется до истины. В банке у нее имеются собственные оперативные источники, остается только ждать, когда горячий материал выскочит из-под печатного станка. В погоне за Пулицеровской премией все средства хороши, а такие, как Сара Керк, способны на подвиги.

Из прочитанного следует однозначный вывод: банк «Империял» прекрасно осведомлен о проникновении хакеров в операционную систему и делает все возможное и немисли-

мое, чтобы сохранить в тайне пропажу денег.

Никодим Панкратов зло усмехнулся: «Господа, вы думаете, что я оставлю вас в покое? Даже не надейтесь на это!» Осталось подумать, под каким именем войти в банк. Ага, лучше всего под Меркурием, трепещите! Пусть думают о том, что обладатель знаменитого имени грозит им кулаком с того света.

* * *

Штаб операции не прекращал свою деятельность ни на минуту. Были опрошены все хакеры, хоть раз преступившие закон, но как выяснилось: никто из них не был причастен к электронному проникновению в банк «Империял».

Привлекались все новые специалисты по компьютерной защите – из Министерства обороны, Пентагона, НАСА, – но в конечном счете и они оказывались беспомощными против неведомого взломщика. За прошедшие четыре дня видоизменялись и усиливались программы. Были учтены все прежние ошибки при определении политипа безопасности; поменялись шифры и программные коды. Однако неизвестный хакер, будто бы надсмехаясь над собранной командой, беспрепятственно проникал в самые потаенные места программного обеспечения, затрудняя работу головного компьютера, чтобы потом вновь беспрепятственно переводить деньги на неведомые счета.

Неизвестный хакер представлялся настоящим дьяволом, беспрестанно подглядывающим через плечо, неизменно опережая программистов на несколько шагов. Едва была составлена вирусная программа, способная обнаружить киберпреступника, как он поставил на ее пути защиту и всевозможные ловушки и, заманив, уничтожил, после чего продолжил скачивать личные данные пользователей банка. Едва они обнаруживали закладку с заложенными в нее вредоносными вирусами, как тотчас разбегались по операционной системе и принимались мимикрировать и подстраиваться под другие программы, а порой становились их составной частью. Эта была настоящая гонка, в которой программисты всякий раз находились в роли догоняющих.

Неведомый хакер был умен, если не сказать, что талантлив; невероятно изобретателен, обладал гибким мышлением, а еще он был невероятно наглым, если сумел проникнуть в одну из самых защищенных банковских компаний мира. И все-таки война велась не с бестелесным духом, а с конкретным человеком, состоящим из плоти и крови. Важно понять, как он выглядит, что чувствует, о чем думает, знать, что прячется у него за душой, чтобы впоследствии суметь предвидеть его дальнейшие шаги. Хотелось бы знать, что именно испытывал безвестный хакер, проникая едва ли не в самое защищенное место на планете, и какими именно целями руководствовался. Вот это предстояло выяснить. Полчаса назад команда пополнилась еще одним человеком, доктором

психологии Бернардом Майклсоном, чья работа состояла в том, чтобы составлять психологические портреты преступников. И вот сейчас, перешагнув кабинет Анри Обрайна, где, собственно, и располагался штаб, психолог сдержанно поздоровался и, аккуратно повесив плащ, устроился на стуле.

– Вы знакомы с материалами дела? – спросил Анри Обрайн, сразу переходя к делу.

– Да, я познакомился с ним в малейших деталях, – и, едва улыбнувшись, добавил: – И нахожу его весьма любопытным.

– Нам тоже так показалось, – припустил Обрайн в сказанное толику яда. – А прежде вам приходилось заниматься киберпреступниками?

– Да, я имею некоторый опыт. Не хочу вас особенно обнадеживать, но в этом году я участвовал в трех аналогичных делах. Последнее было особенно сложным.

– Где оно случилось?

– В Детройте. Хакерам удалось проникнуть в компьютерный процессор «Дженерал моторс». Были скачаны новые технологии, которые впоследствии были проданы японским компаниям. Поначалу предполагалось, что взломала защиту большая группа программистов, на что указывали компьютеры, расположенные в разных районах Детройта. Но мне удалось доказать, что почерк взломщика был одинаков во всех случаях. А следовательно, действовал один человек. Впоследствии я составил его психологический портрет, которым обозначил круг подозреваемых. А дальше было про-

ще. Выявилась закономерность, когда именно хакер заходил в Сеть, с какой периодичностью, как долго пребывал в Сети, его действия при атаке на компьютерный процессор. Все это как отпечатки пальцев, такое никак не спрячешь, даже если очень захочешь. Это уже характер! Судьба! После чего из круга подозреваемых удалось выявить хакера. Но я не хочу загружать вас подробностями, давайте лучше вернемся к вашему делу, на мой взгляд, оно куда более сложное.

– Можно вопрос?

– Я вас слушаю.

– Вы знакомы с компьютерным делом?

– Да, по своему первому образованию я программист, окончил Чикагский технологический колледж.

– И что вы можете сказать об этом деле?

– Существуют три группы киберпреступников, – охотно продолжал Бернارد Майклсон. – Это собственно хакеры, для которых важно в первую очередь прорвать защиту и доказать всему миру, что они чего-то стоят. Скажу так: это игроки, которые вместо рулетки избрали телекоммуникационные сети. Они делают некий вызов той организации, в которую проникают. Дескать, вот я какой, попробуйте поймать меня, если сможете!

– Интересное наблюдение, что же, по-вашему, представляют вторые?

– Это уже откровенные преступники. Их не интересует идея, они не подвержены тщеславию. Их волнует только ма-

териальная составляющая. Иначе – деньги, которые хранятся в банке. И свой талант, которым их наградил Господь, они ставят на службу собственному обогащению и ради этого, как и всякий преступник, готовы рискнуть по-крупному.

– В таком случае из каких составляющих третий тип?

– Эту группу преступников я называю разрушители! Если хотите, они откровенные вандалы. Дикари! Такой хакер входит в операционную систему только для того, чтобы нанести организации как можно больший ущерб. Чаше всего это происходит из-за большой обиды. Его могли как-то недооценить, обидеть, уволить. И таким образом он дает о себе знать.

– И кто в таком случае, по-вашему, нынешний преступник?

– Скорее всего, это какой-то смешанный тип. Уверен, что это выдающийся хакер, Кибервзломщик с большой буквы, какие рождаются один раз в десятилетие. Он очень яркая и заметная личность, хотя внешне может выглядеть даже очень заурядно. Думающий, способен на сильные поступки. Весьма ответственен за принятые решения. Этот человек невероятно трудоспособен, сравнительно молод. Думаю, что ему где-то около двадцати пяти лет. Может, немногим поболее... Весьма честолюбив и нетерпим к разного рода насмешкам. Знает себе цену, и потеря социального статуса для него будет очень много значить. – Сделав небольшую паузу, как если бы хотел подчеркнуть главное, Бернард Майклсон

продолжил: – Вместе с тем он очень щепетилен в дружбе, держит людей на расстоянии. Возможно, его деньги интересуют в том плане, что без них вообще очень трудно жить! Но это не главное... В нем присутствует какая-то определяющая идея. Меня здесь настораживает другое, – задумавшись, произнес психолог.

– И что же?

– Оказавшись в банке, хакер действует как самый настоящий вандал. Отсюда встроенные закладки с огромным количеством вирусов, которые он прячет едва ли не в каждой программе. Разрушает расчетно-платежную систему, идет на уничтожение и переупорядочивание всех сообщений, идущих по цепи. Воздействует на Сеть таким образом, что нарушает порядок штатного функционирования. В общем, делает все, чтобы вывести процессор из строя или причинить ему максимальный урон. Получается, что в одном человеке собраны две ипостаси: великолепный хакер, мыслящий творчески, неординарно, который ставит перед собой задачи и осуществляет их выполнение, и разрушитель, варвар, который, проникнув в систему, сметает на своем пути все! У меня создается впечатление, что ему чем-то очень досадил этот банк, вот поэтому он ведет против него самую настоящую войну. Вы не пробовали искать этого хакера среди вкладчиков?

Обрайн понимающе качнул головой:

– Мы работали в этом направлении. Однако поиски ни к

чему не привели. Ведь в банке тысячи клиентов! Мы не можем опросить каждого в оставшиеся три дня.

– Все-таки я бы обратил ваше внимание на то, что он чем-то рассержен и определенно мстит банку.

– Мы учтем вашу точку зрения.

– Знаете, я даже нарисовал его примерный портрет. – Положив на стол кейс, Майклсон вытащил из него рисунок, выполненный на плотной бумаге, и протянул Обрайну.

Посмотрев на портрет молодого мужчины, Анри Обрайн не сумел сдержать улыбки:

– Вы подходите к своему делу очень творчески.

– Соглашусь с вами, это один из главных моих недостатков. Хочется представить человека, как он выглядит. Вы можете смеяться над моими словами, но в моей практике случалось такое, что портрет преступника, которого я мысленно себе представлял, а потом начертил на бумаге, почти полностью совпадал с оригиналом. Если вдуматься, то в этом нет ничего странного. Духовная составляющая человека – это всего лишь слепок с его внешности.

Анри Обрайн с интересом взглянул на нарисованный портрет, с которого на него взирали молодой мужчина с пронзительными темными глазами. Смотрел дерзко, как если бы делал вызов всему свету. В крупных, широко поставленных глазах прочитывался интеллект, каковой можно наблюдать у людей, занимающихся умственным трудом. Весьма живое, даже где-то одухотворенное лицо, какое можно наблюдать

на графических работах художников Ренессанса. Но в целом весьма симпатичный современный парень, именно такие нравятся девушкам.

– Я бы сказал, что у вас настоящий талант художника.

– Учился в художественной академии, никогда не думал, что может пригодиться, – отмахнулся криминальный психолог. – Но все это в прошлом... Сейчас я практически не рисую, вот разве что для себя. Считаю, что внутренний мир человека гораздо интереснее и привлекательнее внешней оболочки.

– Это так... Киберпреступник у вас получился вполне симпатичный малый.

– Немудрено. Обычно хакеры – люди весьма молодые, в среднем около двадцати пяти лет. А, как известно, молодость всегда красива! Все они с интеллектом на лицах, что делает их в глазах женщин еще более привлекательными. Я вам советую всмотреться в лица первой сотни лучших хакеров. Что-то я не видел среди них уродов. Каждый из них едва ли не писанный красавец. Так что нарисованный портрет близок к истине.

– Нарисованный портрет чем-то напоминает мне Томми Харрисона.

– Вы угадали, так оно и есть. Как-то невольно держал его в памяти. У нынешнего преступника с Томми Харрисоном много общего. Оба взламывали банки, оба невероятно талантливые. Правда, Томми не увлекался разрушением, а этот

человек, с которым мы имеем дело, все-таки ближе стоит к дикарям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.